ПАНДЕМИЯ COVID-19 22.12.2020 | Кристиан Сэмпер

«Новый вирус уже ждет нас»

Covid-21? Только защитив нетронутые экосистемы, мы сможем предотвратить будущие пандемии.

Данное интервью также доступно на немецком / английском языке

Интервью провел Даниэль Копп

Вы работаете в Обществе охраны дикой природы, организации, которая заботится о здоровье дикой природы по всему миру. И еще до появления COVID-19 вы предупреждали об опасностях вирусной пандемии. Как именно состояние дикой природы связано с распространением COVID-19?

Нельзя забывать, что, как и многие другие заболевания, COVID-19 является зоонозным. Кроме нашего вида, на планете живут миллионы других видов, и у них всех есть вирусы. На самом деле, по нашим подсчетам, существует более 700 тыс. вирусов с зоонозным потенциалом, и время от времени некоторые из них будут переключаться на другие виды животных, а иногда и на людей.

Мы давно интересуемся здоровьем дикой природы, поскольку занимаемся сохранением исчезающих видов. Нельзя забывать, что почти три четверти вирусных заболеваний, от которых страдают люди, происходят от животных. Чтобы предотвратить пандемии в будущем, критически важно понимать многочисленные взаимосвязи между людьми и животным миром.

На конференции в октябре прошлого года ваша организация пересмотрела подход «Единого здравоохранения», который вы называете «Берлинскими принципами». В чем заключается этот более целостный подход к здравоохранению?

В 2004 году мы организовали конференцию в Нью-Йорке, где собрали группы людей, которые обычно не пересекаются. Там были общества, занимающиеся сохранением видов и охраной дикой природы, а также группа медиков и других работников сферы здравоохранения. Мы практически никогда не общаемся. По результатам этой встречи мы сформировали набор так

называемых Манхэттенских принципов, которые легли в основу концепции единого здравоохранения.

Хорошо, что все больше людей признают связь между здоровьем человечества, дикой природы, домашних животных и экосистемы. Этот подход становится все популярнее среди различных организаций, в том числе его использует Всемирная организация здравоохранения.

Но мы решили, что эти принципы важно обновить, поскольку со временем многое изменилось, включая Цели в области устойчивого развития ООН. Именно поэтому год назад мы провели конференцию в Берлине. На ней мы собрали более 250 экспертов из разных сообществ и там же приняли Берлинские принципы. Это десять основных практик, которые мы должны принять на уровне всего общества, чтобы распознать уже упомянутые взаимосвязи.

Ваша организация недавно опубликовала материал о том, как деградация окружающей среды в более широком смысле повышает риск распространения пандемий и вирусов. Как наше отношение к природе в целом связано с таким увеличением рисков?

Совершенно верно. Среди прочего, мы отстаиваем важность защиты того, что мы называем нетронутыми лесами и экосистемами. Как только люди приходят туда и начинают вмешиваться в эти системы, они нарушают все равновесие между видами.

По мере вырубки лесов в некоторых районах и перемещения туда людей увеличивается взаимодействие человека с дикой природой. Значительно возрастают шансы, что люди столкнутся с разными видами животных. Таким образом, одно из лучших решений – защитить некоторые из этих преимущественно нетронутых экосистем – леса и другие системы. Это не только помогло бы сохранить природу, но и уменьшило бы взаимодействие с ней человека, снижая вероятность распространения патогенов, которые потенциально могут привести к пандемии.

В случае конкретно COVID-19 что нужно было сделать, чтобы изначально предотвратить распространение вируса?

Это напрямую связано с проблемой коммерческой торговли дикими животными и их потребления. WCS рекомендует прекратить всю коммерческую торговлю дикими животными для потребления человеком (особенно птицами и млекопитающими) и закрыть такие рынки. Важно, даже необходимо, обеспечить

строгое соблюдение существующих законов, правил и международных соглашений, касающихся торговли дикими животными и рынков, где их продают, но этого попросту недостаточно. Если мы хотим избежать пандемий в будущем, нам нужна новая парадигма.

Кроме того, нужно более тщательное отслеживание. Нужно знать, какие есть вирусы, и как можно лучше очищать от них цепочки поставок.

Проблема в том, что среди диких животных, потребляемых людьми, есть много других коронавирусов, и любой из них может передаться человеку. А значит, у нас может появиться COVID-21 или COVID-22, так что нам нужно укрепить системы наблюдения, сократить вырубку лесов и прекратить всю коммерческую торговлю дикими животными для потребления человеком (особенно птицами и млекопитающими).

Китай и Вьетнам действительно предприняли определенные шаги, запретив торговлю дикими животными и рынки. Научила ли пандемия коронавируса людей чему-либо хотя бы в некоторых точках мира?

Надеюсь. Нас обнадежило то, что после вспышки COVID-19 Китай на самом деле временно запретил рынки диких животных.

И хорошо, что теперь Китай принял меры, чтобы навсегда закрыть большинство рынков дикой природы для потребления человеком. Конечно, здесь есть несколько серьезных лазеек. Есть проблемы, связанные с китайской медициной и другими аспектами, которые, разумеется, являются важными культурными традициями и практиками. Это следует решать в отдельном порядке.

Премьер-министр Вьетнама также заявил, что они хотят закрыть рынки, где торгуют дикими животными. Пока это было только на словах. Надеемся, что все будет сделано, но важно и то, что об этом поступил сигнал с высших позиций в государстве. Прямо сейчас этот вопрос рассматривают и другие страны региона, например, Индонезия.

И позвольте мне упомянуть еще одну вещь. Мы очень четко показали в наших заявлениях и политиках очень важную характеристику. Мы говорим конкретно о коммерческих рынках диких животных для потребления человеком. Мы понимаем, что во многих сообществах дикие животные необходимы для выживания местного населения.

По имеющимся данным, если на диких животных охотятся

напрямую для потребления в местном сообществе, риск передачи инфекции значительно ниже. Проблема в том, что когда эта дикая природа попадает в цепочку поставок, на рынки в города, именно там количество вирусов резко возрастает. Поэтому мы не выступаем за полный запрет и, разумеется, не намерены негативно влиять на выживание людей в диких регионах.

Это отличная подводка к моему последнему вопросу. В недавно опубликованной статье вы написали, что «защиту и сохранение природы» не следует воспринимать «как интерес, противопоставляющийся экономическому и социальному развитию». Как тогда связаны эти два аспекта?

Всегда существовала эта ложная дихотомия: можно либо что-то сохранить, либо его использовать. Сейчас мы осознаем, что природа многое нам дает, будь то чистая вода, чистый воздух или пища. Мы все полагаемся на природу независимо от того, используем мы ее напрямую или за счет всех благ, продуктов и услуг, которыми ежедневно пользуемся.

Но проблема заключается в том, что многие из этих услуг, которые нам предоставляют экосистемы, не ценятся на рынках. Это и привело к их разрушению, к некачественному управлению.

Такие вопросы, как сохранение нетронутых лесов, важны с точки зрения предотвращения распространения патогенов из дикой природы на человека и снижения вероятности возникновения пандемий. У нас есть все больше и больше научных данных, показывающих, что зрелые леса также захватывают углерод с очень высокой скоростью, поэтому они фактически помогают бороться с изменением климата. В этом так много аспектов, что мы только сейчас начинаем складывать целостную картину всей ценности природы.

Сохранение природы не только влияет на средства к существованию, но и помогает решать более широкие геополитические проблемы. Мы активно выступаем, в частности, за укрепление защищенных районов в Судано-Сахельском регионе в Африке, чтобы создать основы для надлежащего управления. Это поможет не только улучшить качество управления, но и укрепить стабильность сообществ. Это способствует предотвращению миграции, уменьшению последствий изменения климата для большинства этих людей и снижению уровня политических конфликтов. А все это – факторы волны беженцев, которые попадают в Европу и не только. Таким образом, инвестирование в природу, а также в сохранение и поддержку местных средств к существованию – это еще и способ

решить проблемы безопасности и миграции.

Кристиан Сэмпер
Нью-Йорк

Кристиан Сэмпер (Cristián Samper) — биолог, президент и генеральный директор Общества охраны дикой природы (WCS).